

Снаружи слышались шаги — те самые, знакомые до боли за десять лет рабства. Это был хозяин дворца Сяньян и всего Поднебесного мира — Шихуан Чжэн.

Нин Цзиньянь быстро оценила ситуацию. Подняв голову, она наполнила свои глаза, подобные весенним водам, ровно тремя частями испуга. Она невинно посмотрела на возвышавшуюся над ней принцессу Ци, Ци Цзян, и робко спросила:

— Прошу прощения, в чем же я провинилась?

Ци Цзян от ярости заскрежетала зубами, а ее грудь часто вздымалась от негодования:

— Эта ничтожная рабыня еще смеет пререкаться? Дать ей пощечину!

Ее лицо выражало такую ненависть, будто Нин Цзиньянь совершила страшное преступление. Служанка принцессы, вторя госпоже, злобно уставилась на девушку:

— Дрянь! Как ты смеешь проявлять неуважение к принцессе?

Она, засучив рукава, бросилась вперед, чтобы ударить Нин Цзиньянь. Рабыня Сан Цинь, стоявшая поодаль, наблюдала за тем, как люди Ци Цзян нападают на новую фаворитку правителя, не шевелясь и лишь кривя губы в усмешке, полной злорадства.

Нин Цзиньянь услышала, что шаги за дверью замерли — он ждал.

— Уровень благосклонности императора +5!

Она с еще большим усердием, слегка захлебываясь от страха, ответила:

— Я... я... право, не знаю, какое правило дворца нарушила. Если я и сказала что-то не то, то лишь потому, что совершила ошибку, свойственную всем женщинам этого мира.

Сказав это, она залилась румянцем и произнесла с нескрываемой любовью в глазах:

— А именно... я слишком сильно восхищаюсь Великим правителем.

— Уровень благосклонности императора +10!

Шелковый платок с вышитой на нем черной птицей, который сжимала Ци Цзян, с треском разорвался. Прикусив губу, она в ярости выкрикнула:

— Посмела мечтать о Великом правителе?! Убейте эту ничтожную рабыню!

Как может эта рабыня быть такой обольстительной? Глядя на кожу Нин Цзиньянь, светящуюся изнутри, словно напитанную медом, она почувствовала приступ жгучей зависти. Если бы прошлой ночью правитель выбрал ее, было бы куда лучше! А эта мелкая дрянь оказалась проворнее.

Служанка Лю'эр взмахнула рукой, целясь в лицо Нин Цзиньянь. Та закрыла глаза, ее ресницы испуганно дрожали, а из уголков глаз покатались слезы.

Хлесткий звук удара.

Система Фубао тихо прошептала: Хозяйка, император вошел.

Нин Цзиньянь, поняв намек, позволила себе упасть под напором удара Лю'эр. Когда она опустила голову, черная лента на ее одежде, которую приказал принести Шихуан Чжэн, соскользнула, открыв на ключице алый след от укуса.

— Остановись! — раздался гневный мужской окрик.

Ци Цзян, чье сердце пылало от ревности, внезапно услышала звон нефритовых подвесок — правитель был уже совсем рядом. Она запаниковала, но было поздно.

Шихуан Чжэн переступил порог и увидел рабыню, которую минувшей ночью одарил своей милостью, распростертую на полу. Ее тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями, казалась еще более хрупкой.

В тот момент, когда Нин Цзиньянь подняла взгляд, капля крови с ее разбитой губы упала на вышитый узор двенадцати символов на черном подоле правителя. Она с удовлетворением увидела, как в глазах Ин Чжэна мелькнула тень — неужели жалость?

— Уровень благосклонности императора +10!

Взгляд Шихуан Чжэна потемнел, кадык дернулся. Он встретился глазами с Нин Цзиньянь: в ее взгляде читалась безграничная любовь, глаза блестели от слез, и в них не было обиды — лишь радость от встречи с ним.

Взгляд не может лгать. Всего одна ночь — и эта рабыня уже глубоко влюблена в него. Шихуан Чжэн, повидавший на своем веку немало людей, сразу понял, что ее радость искренна. Она действительно так сильно его любит. И, неведомо почему, на душе у него стало тепло.

Он не знал, что для Нин Цзиньянь он — лишь главный клиент, к которому она относится как к первой любви, с предельной искренностью.

Шихуан Чжэн не хотел обманывать чувства Нин Цзиньянь, поэтому, переведя взгляд на Ци Цзян, он стал еще холоднее.

— Госпожа Ци, какая спесь!

Голос правителя был холоднее ледяного источника горы Лишань. Он протянул руку и стер

рукавом кровь с щеки Нин Цзиньянь. На ее белоснежной коже отчетливо виднелся красный след от удара, и сердце мужчины, привыкшего к суровости, сжалось. Когда его пальцы коснулись синяка на ее шее, в памяти всплыли обрывки вчерашних стонов из-под полога кровати, и его зрачки сузились, а кончики ушей слегка покраснели.

Одним движением он подхватил Нин Цзиньянь на руки и гневно посмотрел на Ци Цзян.

— Уровень благосклонности императора +20!

Нин Цзиньянь ликовала: при таких темпах она скоро наберет нужные пятьсот очков!

Она проследила за взглядом Шихуан Чжэна, направленным на Ци Цзян. Принцесса уже дрожала от страха, а служанка Лю'эр и вовсе рухнула на колени, растеряв всю свою спесь. Сан Цинь тоже поспешила пасть ниц — отношение правителя к Цзинь было неясным, и лучше не попадаться ему на глаза. Все во дворце знали, что правитель не жалуется женщин, а Цзинь — единственная, кто не был убит после ночи в его покоях.

В зале Чжантай повисла гнетущая тишина. Ци Цзян, подавляя страх перед Шихуан Чжэном, дрожащим голосом произнесла:

— Ваше Величество, вы неверно истолковали мои намерения. Я лишь боялась, что эта рабыня не сможет должным образом служить вам, и хотела дать ей несколько наставлений.

Шихуан Чжэн бросил на нее взгляд, и уголки его губ искривились в насмешливой усмешке:

— Она — первая моя женщина. Ты же даже женщиной себя не называешь, так с чего взяла, что вправе ее поучать?

Нин Цзиньянь едва не рассмеялась: Шихуан Чжэн оказался еще и язвой!

Ци Цзян, охваченная стыдом и гневом, разрыдалась:

— Ваше Величество... как вы можете так со мной обращаться...

Он не дает ей ни капли лица? Унижает ее? Она ведь не виновата, что не стала его женщиной!

Нин Цзиньянь, полулежа в объятиях правителя, с интересом наблюдала за представлением. Ну надо же, никакой жалости, а ведь это была принцесса Ци.

Шихуан Чжэн нетерпеливо махнул рукой:

— Вон отсюда! И чтобы ноги твоей не было в покоях Чжантай без моего призыва!

Сделав паузу, он добавил:

— А ту рабыню, что посмела поднять руку на Цзинь, увести и отрубить ей обе кисти!

Стоило ему махнуть рукой, как стража в черных доспехах ворвалась в зал и поволокла Ци Цзян и ее служанок прочь. Нин Цзиньянь, будучи человеком из современного мира, сочла наказание жестоким, но пришлось смириться с правилами этого мира. В конце концов, классовое неравенство было непреложным фактом. Теперь она — часть этого мира, и если не бороться, то проиграешь. А проигрыш здесь означал гибель души.

— Нет, Ваше Величество, вы не можете так со мной поступить! Я ваша женщина! Ваше Величество!

Даже когда стража утащила ее далеко, все еще были слышны отчаянные крики Ци Цзян. Увидев ее участь, Сан Цинь чуть не лишилась чувств — хорошо еще, что она сама не успела обидеть Цзинь. Она заискивающе улыбнулась Нин Цзиньянь и попятилась к выходу, но ни правитель, ни фаворитка не удостоили ее взглядом.

Шихуан Чжэн на руках понес Нин Цзиньянь к постели. Она инстинктивно обняла его за шею. Он нахмурился и пробормотал:

— Почему ты такая легкая? Лицу больно?

Ощувив под рукой ее хрупкое тело, он почувствовал жар, а кончики его ушей покраснели. Как в таком маленьком существе умещалась такая страсть? И как они могли быть настолько подходить друг другу? В его сердце проснулась жалость — все-таки его первая женщина была особенной.

Хотя он все еще сомневался в происхождении Нин Цзиньянь, нежность к ней перевешивала сомнения. Он нарочито сурово спросил:

— Почему ты не дала сдачи, когда Ци Цзян тебя обижала? Ты — моя женщина. В следующий раз, если кто посмеет тебя тронуть, я разрешаю тебе отрубить им руки!

Нет, она не хотела! Она не желала становиться мишенью для всех! Она просто хотела тихо выполнить свою задачу.

Нин Цзиньянь опустила глаза и, прижавшись к его груди, тихо ответила:

— Я всего лишь ничтожная рабыня... я не смела...

Не смела? Но для всех остальных это выглядело иначе! Правитель вступился за нее! Ци Цзян получила по заслугам! Рабыня, ударившая ее, лишилась рук!

Имя рабыни по имени Цзинь за один день облетело весь дворец Сяньян.

<http://bllate.org/book/18474/1772291>